

№ 6 МОСКВА, 8 мая.

№ 127 1902 —

ЯРОСЛАВСКОЕ ТОРЖЕСТВО.

Россия нынѣ торжественно чествуетъ память одного изъ лучшихъ своихъ сыновъ, положившаго начало выдающейся отрасли нашего національнаго искусства.

Восемнадцатый вѣкъ былъ для Россіи не только вѣкомъ ученичества и подражанія Западу, но и вѣкомъ первыхъ проблесковъ самостоятельнаго творчества въ тѣхъ областяхъ науки и искусства въ которыхъ насъ на цѣлыя столѣтія опередила Западная Европа. Типическимъ представителемъ этого быстрого усвоения чужихъ образцовъ и претворенія ихъ въ самобытные образцы русскіе является нашъ великій Ломоносовъ, сумѣвшій своимъ пытливымъ умомъ проложить себѣ путь отъ рыбацкой хижины до вершины европейскаго просвѣщенія и положить основанія для русской науки.

Но Ломоносовъ былъ самымъ выдающимся, но не единственнымъ Русскимъ человекомъ, доказавшимъ уже въ восемнадцатомъ вѣкѣ, что Россія способна быстро сравняться съ остальною Европой въ самыхъ лучшихъ, въ самыхъ возвышенныхъ проявленіяхъ ея болѣе чѣмъ тысячелѣтной культуры. Среди этихъ Русскихъ людей одно изъ первыхъ мѣстъ несомнѣнно занимаетъ Ярославскій купеческій сынъ Федоръ Григорьевичъ Волковъ, который, такъ же какъ и Ломоносовъ, самостоятельно пробилъ себѣ путь своимъ

художественными дарованіями до высшихъ ступеней русскаго драматическаго искусства.

Горячая любовь къ искусству, серьезное, преданное ему служеніе, неутомимая энергія въ соединеніи съ тонкимъ чувствомъ изящнаго и съ широкимъ для того времени образованіемъ, выдвигаютъ Волкова изъ ряда какъ прошлыхъ, такъ и современныхъ художниковъ и артистовъ, приближая его къ Русскимъ людямъ имѣвшимъ для Россіи значеніе государственныхъ дѣятелей; не даромъ Великая Екатерина, никогда почти не ошибавшаяся въ оцѣнкѣ окружающихъ ее людей, хотѣла предложить ему постъ кабинетъ-министра. Не умри Волковъ такъ рано, на самой зарѣ Екатерининскаго вѣка, онъ несомнѣнно сдѣлался бы однимъ изъ лучшихъ его украшеній и содѣйствовалъ бы еще большому развитію русскаго національнаго искусства.

Въ ряду различныхъ отраслей искусства, драматическая поэзія и столь тѣсно связанное съ нею сценическое лицедѣйство имѣютъ совершенно особенное значеніе, какъ живая школа нравовъ для народа. Но не легко поддерживать эту школу на должной ея высотѣ; всегда является опасность какъ для драматическихъ поэтовъ, такъ и для сценическихъ дѣятелей измѣнить своему великому призванію и взаимно облагораживанія нравовъ зрителей—потворствовать ихъ дурному вкусу и безнравственности ради стяжанія дешевыхъ лавровъ и матеріальнаго успѣха. Живописецъ, ваятель, зодчій, музыкантъ, поэтъ лирической и эпической, гораздо менѣе принуждены считаться съ своенравіемъ и дикими вкусами толпы, чѣмъ тѣ художники сцены, которые всего болѣе должны были бы властвовать надъ толпою. Вотъ почему такъ рѣдки, но вмѣстѣ съ тѣмъ и такъ почтенны тѣ драматическіе и сценическіе дѣятели, которые высоко держатъ знамя идеальнаго искусства и сами подають примѣръ высокаго энтузіастическаго ему служенія.

Такимъ именно высокимъ энтузіастомъ театра былъ Федоръ Григорьевичъ Волковъ, видѣвшій въ немъ не пустую забаву и не средство къ матеріальной наживѣ, а храмъ искусства въ самомъ идеальномъ значеніи этого слова. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и своею нравственною безупречною жизнью доказалъ всю неосновательность того ходячаго у насъ возрѣнія на русскихъ талантливыхъ людей, по которому будто бы ихъ дѣятельность почти неразлучна съ безпорядочною распущенностью, Ф. Г. Волковъ не только своею художественною, но и своею частною жизнью является высокимъ примѣромъ для всѣхъ русскихъ художниковъ и артистовъ, въ особенности для нашихъ сценическихъ дѣятелей, которые такъ часто жалуются на недостаточное къ нимъ уваженіе, но для которыхъ всегда открыто почетное мѣсто среди русскаго общества, коль скоро они сами желаютъ быть достойны этого мѣста.

Русское сценическое искусство широко разлилось съ тѣхъ поръ, какъ полтора столѣтія тому назадъ впервые основанъ былъ Волковымъ въ Ярославлѣ русскій театръ съ русскими актерами. Много славныхъ именъ украсили собою лѣтописи русской драмы и русскаго сцены, которая не только сравнялась со сценой европейскою, но и превзошла ее тѣмъ качествомъ, которымъ уже отличался Волковъ—искренностью драматической игры. Но если бы теперь воскресъ Федоръ Григорьевичъ, могъ ли бы онъ лишь радоваться, взирая на обильные плоды посаженнаго имъ дерева? Увы! Не явилось ли бы у него грустное раздумье при видѣ, что наша сцена является чѣмъ угодно, но только не живою сценою добрыхъ нравовъ и облагораживанія вкуса?

Мы ужъ не говоримъ о театрахъ провинціальныхъ, являющихся лишь то блѣдными, то утрированными копіями столичныхъ сценъ; но что же царитъ на этихъ столичныхъ образцовыхъ сценахъ? Современное парижское безстыдство, современная германско-скандинавская безнравственность и современная обще-европейская пошлость въ переводахъ, передѣлкахъ и подражаніяхъ, великій классическій репертуаръ безсмертныхъ драматическихъ поэтовъ почти забытъ, и быстро утрачиваются тѣ высоко-художественныя сценическія традиціи безъ которыхъ этотъ репертуаръ не мыслимъ; еслибы къ намъ не наѣзжали иностранные артисты, наша публика не знала бы что существуютъ драмы Софокла, Шекспира и Шил-

ла; да и удивляться ли этому, если даже своимъ національнымъ классическимъ репертуаромъ такъ охотно стесняемся, чтобы заполнить даже наши казенныя сцены цѣлыми веренищами современныхъ безнравственныхъ драмъ бездарныхъ комедій и шальныхъ фарсовъ? А какъ жаль, что и сердце у „отца русскаго театра“, лишь онъ взглянулъ на несмѣтные ряды современныхъ русскихъ сценическихъ дѣятелей и вникъ въ тѣ живыя условія среди которыхъ большинство изъ нихъ живетъ и гибнетъ!

Въ настоящее время въ Ярославлѣ съѣхались лучшіе представители русскаго сценическаго искусства, чтобы отпраздновать полутора столѣтній юбилей „перваго русскаго актера“. Да послужитъ это торжество началомъ ихъ дружнаго объединенія на пользу русскаго искусства, русскаго народа и русскаго государства! Пусть свѣтлая личность Ф. Г. Волкова сіяетъ для нихъ путеводною звѣздой, пусть они видятъ для себя высокой образецъ въ его чистомъ безкорыстномъ служеніи искусству, въ его высокой безупречной личной жизни, въ горячей, неутомимой преданности его излюбленному дѣлу. Торжественные Ярославскіе дни должны имѣть плодомъ сооруженіе давно ожидаемаго памятника Волкову, обильную результатами взаимную заботу русскихъ сценическихъ дѣятелей о нравственномъ и матеріальномъ возвышеніи своихъ собратьевъ по искусству, а главнѣе всего—возрожденіе русскаго театра какъ живой школы здоровыхъ нравственныхъ идеаловъ, такъ какъ лишь въ этомъ видѣ онъ можетъ приносить великую пользу Россіи и имѣть законное право на существованіе.

244